

УДК 81:372.881

Лебедева А.А.

Российская Правовая Академия

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА. МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРЕВОДУ КОНТРАКТОВ

Lebedeva A.

Russian Law Academy

PROBLEMS IN TRANSLATION OF LAW TEXTS. METHODOLOGY OF TRANSCRIPTION OF THE TEXTS OF A CONTACT

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности и трудности перевода в сфере юриспруденции, а также проблемы, связанные с обучением студентов-переводчиков деловому переводу и юридической терминологии. Автор представляет основные этапы методологии обучения переводу юридических документов (контрактов), освоению юридической лексики, что поможет в дальнейшем профессиональным юристам-переводчикам преодолевать определенные трудности при переводе деловых текстов, обладающих специфическими характеристиками.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, юридическая терминология, методология, перевод, деловой текст.

Abstract. The article describes some specific characteristics and difficulties of legal translation practices as well as the most common problems in teaching the business translation. The author also presents the main steps of contract text translation training methodology and some ways of memorizing the juridical vocabulary that can help legal translators navigate through the labyrinths of contractual technicalities in their future work with juridical texts.

Key words: professional communication, legal terminology, translation, methodology, business text.

Одна из основных проблем перевода, в том числе юридических текстов, – это проблема эквивалентности, заключающаяся в выявлении степени точности передачи средствами другого языка содержания подлинника. С этой точки зрения, как правило, выделяют три вида переводов: адекватный, буквальный и вольный [2; 6; 10]. Адекватным считается перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи содержания при сохранении норм языка перевода. Буквальный перевод – это пословный (word-for-word) перевод, который расценивается как перевод более низкого уровня, чем адекватный перевод, поскольку допускает различные лексико-грамматические, стилистические и иные нарушения языка перевода. Вольный или свободный перевод, напротив, расценивается как перевод более высокого уровня, поскольку не нарушает норм языка перевода, однако недостаточно эквивалентен оригиналу. Вольный перевод считается допустимым при переводе художественной литературы, однако совершенно неприемлем при переводе юридических текстов, где предпочтительным является буквальный перевод. Но не следует забывать о том, что «текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника» [3, 11].

Соответственно возникает вопрос о границах перевода, т.е. пределах передачи смысла и содержания текста средствами другого языка. По мнению О.Н.Ведерниковой [5], границы перевода определяются двумя основными факторами: объективными свойствами текста (степенью его переводимости), а также субъективными свойствами и профессиональными навыками переводчика. Что касается качества юридических текстов, то в отличие, например, от художественной литературы, юридические тексты не содержат принципиально непереводимых слов и выражений, имеют четко выстроенную структуру, избегают употребления эмоционально-оце-

ночной лексики, что облегчает возможности перевода. Кроме того, юридический перевод как разновидность специального перевода требует особой подготовки, включая освоение юридической терминологии и её значения в правовой системе той страны, с языка которой осуществляется перевод. Наличие же у переводчика юридических текстов специального юридического образования наилучшим образом отвечает данному требованию.

Необходимость составления двусторонних и многосторонних международных договоров выдвигает перед переводчиками нелегкую задачу по максимально точному переводу текста документа с тем, чтобы его суть на всех языках оставалась идентичной, а понимание норм, устанавливаемых, например, международной конвенцией, было единообразным. Недостаточный уровень знаний у практикующих специалистов приводит к возникновению многочисленных трудностей, неточностей и казусов. К примеру, в бюро переводов слово *charter* обычно интерпретируется как 'устав', что вполне справедливо в определенных ситуациях. Однако в отношении представительств данный перевод некорректен, поскольку они действуют на основании не устава, а положения о представительстве, утверждаемой головной фирмой. В то же время в английском варианте как 'устав', так и 'представительство' обозначаются термином *charter*. Кроме того, перед переводчиками постоянно возникает проблема так называемых «непереводимых» слов и выражений. В процессе работы в ООН было выявлено, что во французском языке, например, нет точного перевода английского *trusteeship*, на китайский сложно перевести выражение *steering committee*, в испанском нет четкого различия между словами *chairman* и *president*. Российские юристы отмечают, что приводимый в словарях перевод слова «manslaughter» как «непредумышленное убийство» не соответствует терминологии российского уголовного права, где можно найти только «убийство по неосторожности».

Характерной особенностью юридической английской терминологии является нали-

чие интернациональных правовых терминов: *jurisdiction*, *amnesty*, *advocate*, *verdict*, *act*, *procedure*, *process*, *doctrine*, *ratification* и т.д. При этом, обладая подобным предметно-логическим значением и почти одинаковой формой в разных языках, интернациональные слова часто имеют и другие, не совпадающие друг с другом, значения, например: *scandal* – позорный поступок, скандал, (юр.) злоумышленная сплетня, клевета, публичное оскорбление. Одноименные соответствия могут иметь и разную эмоциональную окраску: *ambition* (стремление, цель) – амбиция (чванство, тщеславие).

В современном мире финансовый рынок многих стран, в том числе и России, формируется под влиянием англоязычной терминологии, например, *брокер* (*broker* – комиссионер, посредник), *дилер* (*dealer* – агент по продаже, посредник), *офшорная зона* (*offshore* – находящийся на некотором расстоянии от берега, произведенный за границей), *франчайзер* (*franchiser* – собственник торговой марки и связанных с ней торговых знаков и ноу-хау), *термин лизинг* (*leasing* – финансовая аренда) обычно употребляемый как отдельный вид договора в гражданском праве и т.п. Трактовка некоторых терминов такого рода вызывает определенные сложности, в результате чего появляются лингвистические ошибки, вызванные объективными трудностями перевода. Так, термин *compliance-control* используется в международном банковском праве в значении внутреннего контроля в кредитной организации за соблюдением законодательства [9]. В Российском банковском праве калька с английского *комплаенс* стала использоваться вместо слов 'соблюдение, соответствие', а термин 'комплаенс-контроль' был определен Указанием Банка России от 07.07.1999. №603-У (см. Вестник Банка России от 14.07.1999. №41) как внутренний контроль за соответствием деятельности кредитной организации на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках. При этом 'комплаенс-контроль' определен как часть системы внутреннего контроля кредитной организации, а финансовые рынки обо-

значены как рынки ценных бумаг и рынки срочных сделок. Впоследствии данный нормативно-правовой акт был признан утратившим силу, однако, до сих пор в некоторых актах Центрального банка РФ термин 'комплаенс-контроль' употребляется в прежнем значении. В результате мы наблюдаем сужение значения иноязычного калькированного термина в российском банковском праве, что создает дополнительные трудности для переводчиков.

Слово *fiscal*, к примеру, можно перевести на русский язык и как финансовый, и как налоговый, фискальный. При этом налоговые преступления наносят ущерб государству, а финансовые могут причинить ущерб широкому кругу граждан. В 2001 году в русском тексте Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (далее Конвенция об отмывании денег), принятой Советом Европы в 1990 г., обнаружилась ошибка. При обсуждении вопроса о ратификации данной конвенции в Государственной Думе выяснилось, что в одной из ключевых статей слово *fiscal* оказалось переведено на русский язык как «финансовый», вместо «налоговый», что могло иметь серьезные последствия, если бы данная ошибка не была вовремя устранена. Устранил данную ошибку депутат, член бюджетного комитета А. Михайлов, который заявил о неточном переводе с английского пункта d) ч.1 ст.18 данной конвенции, содержащей перечень оснований отказа от сотрудничества сторон в проведении расследований и судопроизводства в целях конфискации орудий преступлений и доходов от преступлений. В качестве одного из оснований отказа от выдачи преступных доходов указано следующее: «...правонарушение, в связи с которым сделан запрос, является политическим или финансовым правонарушением». Однако А. Михайлов, заглянувший в оригинал, обнаружил, что там речь идет не о финансовом, а о фискальном, налоговом преступлении. В данном случае неточность перевода носит принципиальный характер, поскольку расширяет круг преступлений, не подпадающих под

действие Конвенции об отмывании денег. В комментарии «Известиям» А. Михайлов пояснил, что если распространить пункт d) ч.1 ст.18 данной конвенции на все финансовые преступления, то они не подлежат репатриации (возвращению на родину), например, доходы финансовых компаний, строивших в России финансовые пирамиды и обманувших вкладчиков [5].

Трудности, возникающие в связи с необходимостью перевода, точно подмечены в итальянской поговорке *Traduttore – traditore* ('Переводчик – это предатель' – *A translator is a traitor*). Вспомним пару примеров из дипломатической жизни. Говорят, Госдепартамент США в середине 20 века несколько дней бурлил, как пчелиный улей, по поводу письма от французского правительства, которое начиналось словами: *Nous demandons*. «Какое право они имеют требовать?» – негодовали чиновники. Возмущение улеглось только после того, как им было указано на ошибку в переводе и дано разъяснение, что французское выражение *nous demandons* имеет более скромное значение «мы просим». А Госдепартамент США был уже готов пойти на разрыв дипломатических отношений с Францией из-за какой-то незначительной ошибки в переводе. Через несколько лет большое недовольство среди американцев было вызвано характеристикой потенциального экономического.

Проблема похожих по написанию слов, но имеющих в разных языках отличные друг от друга значения не нова. *Large* переводится с английского как 'огромный', с французского – как 'широкий', испанское *largo* обозначает 'длинный'. Английское слово *figure* – 'внешний вид, личность', французское *figure* – 'лицо', английское *lard* – 'свиное сало', французское *lard* – 'бекон/bacon', *gift* по-английски – 'подарок', а по-немецки – 'яд', зато *lust* в немецком сознании вполне безобидно и обозначает 'удовольствие', в то время как в английском это 'похоть, вожделение'. *Burro* по-испански – 'осел', но 'сливочное масло' по-итальянски. Итальянское *sale* пишется абсолютно идентично с английским *sale*, но

только обозначает не 'распродажу', а 'соль'. Один итальянец все удивлялся, почему везде в Америке во всех супермаркетах рекламировали соль, как будто больше нечего было рекламировать. Французское *merci* обозначает в итальянском 'фракт, аренда'. Один француз, впервые путешествуя по Италии, отметил, что итальянцы, должно быть, – очень вежливые люди, так как во всех арендованных машинах была надпись большими буквами 'спасибо'. Сочетаемость слов и знание идиом, как известно, также является одним из ключевых моментов при изучении иностранного языка. В английском языке Вы *pay a visit* (букв. 'оплачиваете визит'), а не 'наносите визит', в английском Вы *take an examination*, в русском и итальянском Вы 'сдаете экзамен', а в испанском Вы его 'страдаете'. Уходя не прощаясь, русские 'уходят по-английски', а англичане по-французски – *take French leave* и т.п.

В связи со всем вышесказанным приоритетные задачи в процессе формирования профессиональной лингвокультурологической модели юриста-переводчика включают глубокое и детальное изучение юридической терминологии в ее русско-английских/немецких/французских и т.д. параллелях, формирование навыков адекватного восприятия и понимания оригинального иноязычного юридического текста, а также формирование и развитие навыков юридического перевода.

Предлагаемая методика обучения студентов с языковыми навыками продвинутого уровня (Intermediate и Upper Intermediate) переводу контрактов в сфере предпринимательства была апробирована в 2005 году и применяется до настоящего времени в группах студентов Российской правовой академии Минюста России. Основная цель методики – практическое овладение навыками понимания и перевода деловой документации с английского языка на русский и наоборот, прежде всего контрактов в сфере предпринимательства, а также расширение словарного запаса по темам, связанным с финансовой деятельностью компаний, куплей-продажей, авторским правом и т.п. Данная

методика основана на детальном изучении юридической и другой отраслевой терминологии посредством микро- и макроконтестуального анализа.

Современный российский рынок насыщен высококачественной литературой с образцами различных видов деловой документации. В рамках же образовательного пространства ставятся учебно-практические цели, в связи с чем, возникает необходимость обеспечения учебного процесса упражнениями на усвоение терминологии и формулировок основополагающих статей контрактов в сфере предпринимательского права. Предлагаемое студентам учебно-методическое пособие [9] включает в себя, с одной стороны, образцы современных оригинальных англоязычных контрактов с параллельным переводом на русский язык, с другой стороны, развернутую систему разнообразных упражнений, построенных на коммуникативно-функциональном принципе. Задания и комментарии ориентированы не только на то, чтобы дать возможность познакомиться с основными положениями контракта, но и на то, чтобы облегчить усвоение специфических особенностей лексико-грамматического материала. Многие упражнения снабжены ключами.

Апробирование методики проводилось в формате аудиторной работы с использованием внеаудиторной подготовки. Целесообразно выделить несколько структурных составляющих данной методики. 1. Ознакомление с образцами современных англоязычных контрактов с параллельным переводом на русский язык (первоначально в аудитории с комментариями преподавателя и далее в ходе внеаудиторной домашней подготовки). Задачей данного этапа является полное понимание лексических единиц и грамматических структур, используемых в изучаемом контракте, а также сравнительный анализ выделенных жирным шрифтом словосочетаний активного вокабуляра в языковой паре английский-русский с целью их дальнейшего освоения. 2. Освоение грамматических и терминологических особенностей контрактов в сфере предпринимательского права. Развер-

нутая система упражнений, построенных на коммуникативно-функциональном принципе, способствует расширению у учащихся запаса отраслевой терминологии и овладению специфичными для юридических документов грамматическими структурами. Приведем пример подобных упражнений.

TASK 1. (a) Study the following law-specific Grammar Note related to the English auxiliary verb “should” frequently used in formal English:

Grammar Note

In modern English legal context, the most widely used pattern to express conditionality is the following one: **Should the buyer fail** to issue a letter-of-credit... – В случае, если покупатель не открывает аккредитив...; **Should the L/C be issued unduly**... – Если аккредитив не будет открыт своевременно; **Should you have doubts on the issue**... – В случае появления у Вас сомнений по данному вопросу...

This pattern is usually used when an action needs to be referred to the future.

(b) Complete the following English sentences by translating the word combinations in brackets. Make use of “should” where necessary. Translate the sentences into Russian:

(1) The Parties hereto shall make every effort to resolve any dispute that may arise from executing the provisions specified herein through negotiations. (В случае если) such negotiation efforts fail to produce an agreement, any such dispute shall be resolved in courts of law pursuant to the effective legislation of the Russian Federation. (2) (В случае если) any such force-majeure circumstances last over three months, the Contract shall be deemed terminated.

Студентам предлагаются также упражнения на освоение грамматических структур с модальными глаголами *shall, to be to*, лексических моделей с *fail, failure*, с производными от английских наречий *here* and *there* (*hereafter, hereto, hereunder*) и т.п.

Систематические расхождения в способах выражения мысли в английских и параллельных им русских юридических текстах, а также большое количество клишированных словосочетаний объясняет необходимость развернутой системы лексических упраж-

нений. Студентам предлагается широкий спектр заданий, таких как:

(a) Match up the following English legal terminology with the Russian equivalents, e.g.:

1) to terminate the agreement	a) согласно Статье 1.3.
2) agreement termination prior to its expiration	b) расторгнуть договор
3) pursuant to Clause 1.3.	с) досрочное расторжение договора

(b) Match the following terms with their definitions.

(c) Make a synopsis of the above contract in English / in Russian.

(d) Complete the following English sentences by translating the words and word combinations in brackets (on the basis of the above sample contract), e.g.: (1) The present agreement (*вступает в силу с даты*) the “Parties” duly signed the Agreement and (*действует до полного исполнения сторонами всех своих обязательств по Договору*) in accordance with Addendum 1 hereto. (2) (*Общая стоимость оказываемых по Договору услуг*) shall equal (*full amount in figure and in words*) US Dollars, not including VAT. (3) Customer shall pay for each unit of Electronic Advertising ordered (*согласно Приложению 1 к настоящему Договору*).

(e) Complete the sentences using the following pattern for building negative forms (non+delivery→non-delivery), e.g.: (1) Payment has not been made yet. We are worried about (2) The observance of the terms and conditions under the contract is obligatory. Paying out a penalty does not release the seller from compensating the buyer’s losses the latter has sustained due to the seller’s ... of the contractual terms and conditions.

(f) Study the following English-Russian patterns with the verb ‘fail’ and its derivative noun ‘failure’. Complete the following English sentences by translating the Russian Know-how Contract terminology in brackets. Make use of ‘fail’ and ‘failure’ where necessary, e.g.: (1) (*В случае если Стороны не урегулируют спорный вопрос*) through negotiations, the dispute shall be taken

to the municipal arbitration court. (2) (В случае, если Покупатель не получит лицензию на импорт) within 3 (three) months from the date of signing the Contract, the Seller is entitled to cancel the present Contract with no obligation whatsoever on its/his part.

3) Практика профессионального перевода в языковой паре английский - русский.

На третьем этапе работы учащиеся должны быть готовы перевести русский вариант контракта на английский язык (закрыв при этом колонку с английским текстом листом бумаги и опираясь только на русский вариант) и наоборот. На заключительной стадии целесообразно также проведение ролевых игр и выполнение устных упражнений, в ходе которых студенты обеспечивают последовательный перевод или исполняют роль переводчиков-синхронистов.

С точки зрения психолингвистики данный метод представляется комплексным, поскольку гармонизирует функционирование комплекса речемыслительных механизмов, в частности синхронизирует представление вербальных форм (речевых шаблонов, комбинаторики речевых элементов, стилизации жанровых особенностей и т.п.) в двух языковых кодах – русском и английском.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М., 2006. 101 с.
 2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975. 240 с.
 3. Ведерникова О.Н. Лингвистические ошибки с тяжкими последствиями,
 4. или проблемы перевода международных правовых актов // Вторые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 9-10 ноября 2006 г.). М.: РПА Минюста России, 2007. С. 10-11.
 5. Ведерникова О.Н. Проблемы юридического перевода // Четвертые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 3-4 декабря 2008 г.): Кн. 7. М.: РПА Минюста России, 2009. С. 20-22.
 6. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода. М., 2007. 253 с.
 7. Лебедева А.А. Основные принципы профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов юридических специальностей: формирование профессиональной лингвокультурологической модели юриста: монография. М.: 2010. 174 с.
 8. Лебедева А.А. Английский язык для юристов. Предпринимательское право. Перевод контрактов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 252 с.
 9. Осипов А.В. The volume of semantic meaning of the term "compliance-control" in the international and Russian bank laws // Вторые Всероссийский Державинские чтения. Книга 8. М.: РПА, 2007. Р. 145-147.
 10. Хайруллин, В. И. Проблемы перевода и язык британской и американской аудиопрессы // Перевод и страноведение: Международ. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 46 с.
 11. Pei, M. The story of language / M. Pei. – N.Y.: the New American Library, 1960. 493 p.
-